

В этот момент скелет пытался схватить оставшуюся мерцающую металлическую божественную искру.

Божественная искра светилась, и он почувствовал знакомую ауру, исходящую от скелета. Он хотел вернуться в объятия своего хозяина, но не мог попасть внутрь.

"Проклятье!"

Скелет выругался низким голосом: "Сила Ангуса Дубина отталкивает его. Нет, я Ангус Дубин. Мне это не нужно. Я - Бог Алхимии, Пристли. Изначально это была моя божественная искра!"

Сознание скелета погрузилось в хаос. Казалось, в его теле боролись две души.

"Этот парень - не мертвый бог!"

крикнул Светлый Трон, - "Это существо, родившееся из слияния остатков мыслей после падения владельца двух божественных искр. У нас еще есть шанс! Пока он полностью не унаследовал силу божественной искры!"

Глаза остальных трех тронов и Короля Драконов также сияли. Все готовили ужасающую атаку в полную силу.

"Я - Король Костей, Ангус Дубин!" Пламя души в глазницах скелета подпрыгнуло. Было очевидно, что он первым принял божественность нежити. Сознание бога нежити в его голове уже взяло верх.

"Я убил Пристли. Я должен был забрать его силу!"

Скелет проявил богоподобное величие. Он вытянул кость пальца и осторожно постучал по мерцающему металлическому божеству.

В следующее мгновение невидимая и таинственная пульсация распространилась от вершины пирамиды на все пространство.

Четыре Трона внезапно остановились и нервно и с сомнением огляделись вокруг.

Сразу же после этого земля задрожала.

"Пробудитесь, мои спящие воины!"

Когда скелет призвал скелета, золотой свет божественной искры расцвел, как ослепительное восходящее солнце. Однако золотой свет божественной искры отличался от солнечного света. Вместо этого он имел металлический блеск.

Свет рассеялся по всему пространству и упал на каждую металлическую марионетку. Глаза металлической марионетки вспыхивали светом, когда она оживала. Она словно очнулась от долгого сна.

Треск!

Треск!

Звук столкновения металлических шестеренок раздался в одном месте и быстро распространился по всему пространству.

Бесчисленные металлические марионетки скручивали свои тела и вставали с земли. Это была плотная и шокирующая сцена.

Даже Четыре Трона почувствовали, как в их сердцах поднимается чувство ужаса. Все еще было много марионеток, которые обладали силой, не уступающей силе божественного ранга.

Металлические гиганты, которых они убили ранее, металлическая лава, рассыпавшаяся по земле, снова собрались вместе под действием божественных искр и предстали перед тронами в идеальном состоянии.

"Спасибо, Мастер, что воскресил меня". Металлический гигант почтительно опустил на колени перед скелетом.

Скелет приказал низким голосом: "Мой командир, убей этих презренных нарушителей!".

Металлический гигант почтительно принял приказ и повернулся, чтобы посмотреть на четыре трона. Он высоко поднял свой огромный топор, и все металлические марионетки во всем пространстве ответили ему. Убийственное намерение наполнило воздух.

Четыре трона и Король Драконов с уродливыми выражениями смотрели друг на друга.

В следующее мгновение четыре человека и дракон вступили в жестокую схватку со всей армией металлических марионеток.

..

"Хватит!"

крикнул Джоэлсон низким голосом. Платиновый свет превратился в две цепи и отправил Святого Зитера в полет.

Его лицо было мрачным. Эта женщина преследовала его уже два часа с тех пор, как проснулась.

На лице Святой Цитеры не было никакого выражения. С ее спины расправились два крыла света. Вторая пара крыльев света также едва материализовалась, но свет был тусклым.

Она использовала секретную технику, и Джоэлсон лишил ее чистоты. Хотя она и оправилась от ран, ее сила сильно уменьшилась. Она едва могла поддерживать силу святого уровня поздней стадии. Она совсем не подходила Джоэлсону.

Но Святой Цитер упрямо хотел выступить против Джоэлсона.

Человек, который хулил святой свет!

Подумав об этом, Святая Цитера стиснула зубы от ненависти.

Весь стыд, гнев и унижение, оставленные божеством, вернулись к ней.

Джоэлсон ничего не мог сделать, кроме как блокировать атаку Святой Цитеры. Он отступил подальше и посмотрел на Холи, который прятался в углу, обгладывая свет, наблюдая за представлением.

Холи тут же повернул голову и высунул свой круглый зад, чтобы погрызть элементы света.

Он как будто говорил: "Не смотри на меня. Я ничего не знаю. Это не мое дело. Продолжайте".

Джоэлсон некоторое время продолжал сражаться со Святым Зитером.

Если бы на его месте был кто-то другой, он бы убил его.

Однако, чтобы спасти его, сила Святой Цитеры была сильно уменьшена, и он лишил ее девственности. Джоэлсон чувствовал себя виноватым и был слишком смущен, чтобы сопротивляться, поэтому ему пришлось сначала дать Святой Цитере выпустить свой гнев.

Во время этого процесса Джоэлсон с удивлением обнаружил, что световые элементы во всем пространстве непрерывно вливаются в его тело, образуя огромное золотое кольцо света, плывущее за ним.

Это сделало его похожим на посланника света, спустившегося с небес.

В этот момент элементы светлой магии в его теле были настолько полны, что почти переполняли его. Сила законов светлой магии также возросла почти до 400.

Если бы люди Церкви Света увидели эту сцену, они бы точно были потрясены и захотели бы поклониться ему как святому сыну.

Талант светлой магии, который проявил Джоэлсон, намного превосходил серебряную руку или власть бога.

Обилие светового элемента в пространстве стало намного тоньше, и большая его часть была поглощена Джоэлсоном, Святым Зитером и Святым.

Когда магический элемент света истончился до определенной степени, появился белый вихрь, который был входом на следующий уровень пространства.

Джоэлсон был в восторге, и его фигура внезапно исчезла в пустоте. В следующее мгновение он появился рядом с Холи и подхватил его.

В мгновение ока он снова оказался перед входом.

Скорость номологической силы светового типа была быстрее, чем любая магия, которую он использовал раньше.

Холи Зитер собиралась снова настигнуть его своим мечом, но Джоэлсон небрежно бросил заклинание заточения светового типа, зафиксировав ее на месте.

Холи Зитер боролась изо всех сил.

Джоэлсон сказал: "Здесь слишком опасно. Вы должны уйти как можно скорее".

С этими словами он шагнул в вихрь.

Святая Цитра яростно ударила по вихрю. Пространство задрожало, но фигура Джоэлсона давно исчезла.

Вздымающаяся грудь Святой Цитеры вздымалась и опадала от гнева. На ее идеальном лице появилось холодное выражение, но в глазах мелькнули стыд и унижение. Она стиснула зубы и сказала: "Джоэлсон Эдвард!".

Джоэлсон вышел из входа, и золотой свет ударил ему в голову.

Выражение лица Джоэлсона застыло, и он быстро уклонился.

Огромный золотой меч врезался в землю, образовав огромную дыру.

Неуклюжая и грузная металлическая марионетка медленно вытаскивала огромный меч из земли.

Джоэлсон небрежно взмахнул рукой, и бело-золотой свет ударил по металлической марионетке, оставив глубокую отметину.

Однако она быстро зажила.

Казалось, что эти металлические марионетки живут собственной жизнью. Джоэлсон слегка нахмурился, а из его руки поднялось фиолетовое пламя.

Сила пламени, образованного более чем 600 законами, была невообразимо горячей. Оно окутало тела металлических марионеток, и через несколько секунд от них осталась лишь лужа кипящего расплавленного металла. Только тогда Джоэлсон смог рассмотреть это место.

Оно было полно хаоса, и повсюду шли хаотичные сражения.

Джоэлсон увидел в воздухе бесчисленное множество металлических марионеток, которые окружали и атаковали пять ослепительных огней.

<http://tl.rulate.ru/book/54303/2230379>